

О режиссерской СМЕНЕ

Кто из людей, мало-мальски интересующихся театром, не знает, что имидж режиссера прежде всего ответствен за то, есть ли свое лицо у творческого коллектива театра, найдены ли им свои путь в искусстве. Режиссер — наш певец, помогающий находить грамотную позицию театру, создавая впечатление современности. Он обещаниями вокруг общих задач неустойчиво опирается, добиваясь целостности и ослепительно звучащих.

Эти последние пять-шесть лет в Ленинградские театры пришли новые поколения режиссеров. Сейчас уже можно и даже, более того, необходимо подвести некоторые итоги их самостоятельной творческой работы.

Режиссером смеются, стремящимся в группам и сложным творческим задачам позвать себя И. Ольшангера. Он не боится быть инициатором в решении труднейших художественных замыслов. Поставленный им в Театре имени Ленинского комсомола спектакль «Умные люди и оскорбленные» был первой на ленинградской сцене и получил широкое признание попыткой найти современную театральную прочтение Достоевского. Ольшангер привнесит первенство в инсценировку удостоенного Ленинской премии романа Леонида Андреева «Русский лес» (спектакль «Живая вода»). Создал пылкий, увлекательный спектакль «Светите, предки!». Ольшангер доказал жизнеспособность еще одной из того неведомо забытой пьесы из богатого наследия советской драматургии. Впервые Ольшангер вынес на теат-

ральную сцену «Пятую колонну» Э. Хемингуэя.

Имея удачное режиссеру. В частности, он не сумел дать убедительной трактовки «Питой колонии». Делая в лучших спектаклях Ольшангера рядом со сценами сильными, яркими, неожиданными авторские заметные профессиональные просчеты, иллюстрационные, актерские бездастия при избыточности внешних красок. Ольшангер не всегда достаточно выслал и изображений, и музыкальной стороной спектаклей, допуская порой даже безвкусицу. Однако нельзя не видеть в подавляющем большинстве его работ чистоту таланта, силы гражданского и творческого темперамента, определенности цели.

Можно говорить об определенной режиссерской индивидуальности и применительно к Ю. Ремезу. Правда, когда Ремез разворачивал перед зрителями широкие эпические и исторические полотна («С новым счастьем», «Конец Криворыльска») или предлагал постановку острой иронической пьесы Сатра «Только правда», то отдавая должное чистотам, трудно было принять целое. В этих спектаклях оригинального юного-то не так раз в не было.

Иные результаты дали «На пороге к делу», «Моя семья» в Театре и-

мени Ленсовета. «Начало жизни» в Московском драматическом театре. Все они — не случайные удачи. Ю. Ремеза-режиссера внимательный и серьезный зритель, он любит, вспоминает, а вот неброской последовательности, обнаруживать в ней поэзию и значительность. На этом именно пути и приходит к нему успех. Ремезу надо до конца поверить в свой собственный путь и твердо следовать по нему. Тогда его творческие успехи будут еще определеннее и заметнее.

Чрезвычайно интересным было начало режиссерской деятельности Г. Никулина. Им созданы спектакли, оригинальные по замыслу и воплощению, надо было запоминаться: «Слуга двух хозяев», «Смерть Паулины» в Большом драматическом театре, «Женитьба Балзаринова» в Ленинградском драматическом театре. Надо ли говорить, что в этих спектаклях давала себя знать, естественно, и творческая неурядица? Все же неурядица режиссерского дарования Никулина была очевидна. К сожалению, несколько лет тому назад он стал отходить от театра, перешел на работу в кино. Верный ли это шаг? В интересах ли нашей сцены и самого режиссера, обладала широтой и япото театральностью по своей природе творческого воображения?

Первое основательное знакомство ленинградских зрителей с режиссером А. Белинским произошло на постановке комедии «Как смеется последняя» в Театре имени Ленинского комсомола. Спектакль был во многом интересным вкладом в театральные репертуар. Но затем Белинский обратился к другим жанрам, и его творческая работа стала куда менее плодотворной. Последующие им творческие мажорные пьесы («Двадцать лет спустя», «Пароход зовут «Орленок»», как раз лишились на сцене настоящей героики и романтики. Более успешной оказалась жизнь спектаклей «В добрый час!» и «В рождество». Но, вопреки пьесам В. Рождана, на сцене Белинский только больше или менее верно переложил их основные мысли, растеряв, однако, собственные этим пьесам тонкую и глубокую лирическую одуховленность, сложность, неяркую особенность подхода к героям, атмосферу особой теплоты, чужести и взаимопонимания. В этих спектаклях отсутствовали самостоятельное и цельное театральное решение, недостаток которого на могут искупить ни уважение к мистифицирующей, ни отдельные интересные актерские работы.

Вместе с тем, обращаясь одновременно к комедийному жанру, даже к постановке эстрадных обзоров,

режиссер достигал известных успехов. Не значит ли это, что у Белинского есть определенные творческие способности, по отношению к которым руководители Театра имени Ленинского комсомола проявляет досадную безучастность? Быть может, легкая комедия или водеvil испортят афишу театра, работающего в основном для молодежи? Уверены, что нет.

Белинскому выступил как самостоятельный постановщик Р. Агамиряня. В Театре имени Пушкина до последней степени им были выпущены спектакли «Титаник-вазель» и «Второе дыхание», в Большом драматическом — «Такая любовь». Однако ни один из трех спектаклей не дал пока возможности составить определенное мнение об Агамиряне-режиссере. Поддерживая силами одаренных и опытных актеров, «Титаник-вазель» и «Второе дыхание» не лишены достоинств. Но нет в них смыслового центра, основного пафоса, режиссерской страсти. Ход спектаклей ровен, все в них кажется олимпийским, важным, следовательно, одинаково невыносимым. Большой интерес зрителей вызвал спектакль «Такая любовь». Темпераментно поставленные автором пьесы Когоутым вопросы быта и морали, острая драматургическая форма волнует, толкает на споры. Но как обескураживает эта простотая по своим мыслям, стран пьеса в постановке Агамиряня.

Увелиכים, внешним, подражанием спектаклю Пажиского Реалистического театра, Агамиряня не сумел обнаружить суть пьесы с необходимой точностью и силой утверждения и отрицания. Теперь, когда ленинградские посетители умный и горячий спектакль «Такая любовь» в студенческом театре Московского университета, несовершенство трактовки Агамиряня стало особенно наглядным. Разумеется, решение, предпринятое московскими студентами, не единственно возможное. Но та мера гражданского пафоса, что вложена в их спектакль, объяснима.

Добавим и названный четверым режиссером Г. Ивановым, нового главного режиссера в Советском драматическом театре. И. Иванова, начавшего в нынешнем сезоне свою работу в Театре комедии веселым и трогательным, живым и убедительным спектаклем «Мы тоже не ангелы», — и тогда будут названы все более или менее постоянными самостоятельными работающими режиссерами молодого поколения. Немного для десяти драматических театров нашего города!

Положение о режиссуры в Ленинграде вообще сложное. Нам предстоит в нескольких театрах выделить главных режиссеров. Часто практически нет в театре достаточного шта-

ба, прочно связанных с данным коллективом постановщиков. Среди режиссеров старшего поколения есть люди, которым не в плечу размах ленинградских творческих задач. При таком положении дел, естественно, особенно остро волнует вопрос: все ли имеющиеся резервы режиссерской смены используются?

В ленинградских театрах с некоторых пор завелось своеобразное «обычай». Посмотрите афиши многих спектаклей. «Постановка такового», «режиссер такой-то», — напечатано в них. Что это за двухсуперпечная режиссура? Говорят: постановщику принадлежит общий замысел, а художественная шпифовка спектакля. Режиссер же в подобном случае вылетает за черту своего режиссерского права работы с актерами. В таком положении труда, прежде всего по объективным обстоятельствам, что работа с актерами представляется делом мая, наименее важным и менее творческим. Но разве есть и может быть в театральном театре что-нибудь более важное, чем подлинное авторское творчество? В чем же тогда специфический дар режиссера, как не в умении вырабатывать свой замысел, творить актеров, силами актеров?

В ряде театров Ленинграда режиссеры младшего поколения уверяются только на зрительском роле. Так, перейдя в труппу Большого драматического театра, не вытесняет больше самостоятельных постановок Р. Сирота (не считая завершенной его работы И. Владимировой над «Днями негодяйскими»). Не выдвигает ленинградцы собственных даров Н. Райхштейн (Театр им. Ленсовета), К. Цабзель (Театр комедии). Такое положение нельзя считать нормальным, независимо от того, малое, которое занимают названные режиссеры в общем штатном расписании. Иначе их творческий дар, их способность к живой инициативе просто зряжуют.

В работе ленинградских режиссеров младшего поколения есть определенные отрицательные тенденции: Вмешательство не видеть, что творческое самоопределение подавляющее большинство из них по тем или иным причинам задерживается.

Недавно издательство «Искусство» выпустило, а свет брошюры К. Рудникова «Наш советский театр». В ней на большом фактическом материале характеризуются достижения современного советского театра. Говоря о молодых режиссерах, автор, работающий сейчас на советской сцене, Рудников высказывает мнение, что в режиссуру режиссеров не Чеховских, Толстых и т. д. и т. д. Однако нет в этом перечне ни одного

ленинградца. Разумеется, дело не в таких перечнях, а в том, есть ли раз подтвержденном факте, что, киним, ни один молодой режиссер Ленинграда не получил пока весомой известности и признания.

В чем же дело? Очевидно, в последние годы ленинградские театры не были достаточно внимательны к воспитанию режиссерской смены. То же надо сказать и о критике, о мастиной печати. О Ленинградском отделеции Всероссийского театрального общества, наконец. Никогда не возникал специальный разговор о тенденциях, итогах и перспективах пути того или иного режиссера. Молодые театральные кадры Ленинграда не могут познакомиться на инициативе постоянного кадрового внимания к ним.

Впрочем, режиссеры, о которых шла речь в отчете, молоды лишь относительно. Всем им примерно по 38 лет — чуть меньше или чуть больше. Более молодых по возрасту режиссеров в ленинградских театрах вообще нет. Неправда ли удивительное, по для города, в котором есть Театральный институт и ежегодно выпускается новый отряд режиссеров? Однако руководители театров предпочитают объяснять себя недостатком с назначением, как бы талантливы они ни были. П. Иванов после окончания института еще не проработал в Театре им. Пушкина, за все эти годы получил только один спектакль — «Горе-Артур». И лишь после того, как Иванов ушел на Театр им. Пушкина, ушел на Ленинград, с большим успехом стал работать в Петрозаводске, его пригласили театральным режиссером в Ленинградский театр драмы и комедии. Но с кем Иванов так талантливо дебютировал спектаклем «Сказка сказаний». Но сколько лет-было потеряно для нашего театра! Сколько пьес было работало, а тем же Театром им. Пушкина, им. Дарьялова, я, им, пока не осуществлено ни одной самостоятельной постановки.

Так обстоит дело в режиссерской смене в театрах нашего города. Судьба молодых режиссеров, вопросы их дальнейшего роста и пополнения ряда, должны стать в центре нашего внимания. Надая, показывая один путь, а другой — в театре на место режиссера, большой радости от того не получается. Режиссура — это призвание, особая реальная дар, острое отношение к определению отношения ко всем сторонам сценического творчества. Работу театра направлять и вести режиссер. Именно поэтому трудности с режиссерской могут оказаться главными препятствиями на пути наших театров к выполнению задач, поставленных перед ними.

Е. КАЛАНОВСКИЙ

«О. Ленинград»
18 МАР 1959